

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению епископа Плесецкого и Каргопольского Александра

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВЯТОГО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Священник Георгий Чистяков: «Легко ли верить в Бога?»

Священник Георгий Чистяков (1953–2007) - филолог, историк, богослов. Мог бы стать великим ученым, но занимался тем, что нужнее Церкви — миссионерской проповедью и организацией помощи больным детям в РДКБ. По воспоминаниям духовных чад, он близко к сердцу принимал все их радости и трудности, сопереживал так, будто бы каждый из них был для него родным и единственным.

Написано в 1995 году:

Легко верить в Бога, когда идешь летом через поле. Сияет солнце, и цветы благоухают, и воздух дрожит, напоенный их ароматом. «И в небесах я вижу Бога» — как у Лермонтова. А тут?

Бог? Где Он? Если Он благ, всеведущ и всемогущ, то почему молчит? Если же Он так наказывает их за их грехи или за грехи их пап и мам, как считают многие, то Он уж никак не «долготерпелив и многомилостив». Тогда Он безжалостен.

Бог попускает зло для нашей же пользы либо когда учит нас, либо когда хочет, чтобы с нами не случилось чего-либо еще худшего — так учили еще со времен средневековья и Византии богословы прошлого, и мы так утверждаем следом за ними. Мертвые дети — школа Бога? Или попускание меньшего зла, чтобы избежать большего?

Если Бог все это устроил, хотя бы для нашего вразумления, то это не Бог, это злой демон, зачем ему поклоняться, его надо просто изгнать из жизни. Если Богу, для того чтобы мы образумились, надо было умертвить Антошу,

Сашу, Женю, Алешу, Катю — тех, кого победил рак и кого я отпевал на этой неделе — я не хочу верить в такого бога. Напоминаю, что слово «верить» не значит «признавать, что Он есть», «верить» — это «доверять, вверяться, верить или отдавать себя». Тогда выходит, что были правы те, кто в 30-е годы разрушал храмы и жег на кострах иконы, те, кто храмы превращал в дворцы культуры. Грустно. Хуже, чем грустно. Страшно.

Может быть, не думать об этом, а просто утешать? Давать тем, кому совсем плохо, этот «опиум для народа», и им все-таки хотя бы не так, но будет легче. Утешать, успокаивать, жалеть. Но опиум не лечит, а лишь на время усыпляет, снимает боль на три или четыре часа, а потом его нужно давать снова и снова. И вообще страшно говорить неправду — особенно о Боге. Не могу.

Господи, что же делать? Я смотрю

на твой крест и вижу, как мучительно Ты на нем умираешь. Смотрю на Твои язвы и вижу Тебя мертва, нага, непогребенна... Ты в этом мире разделил с нами нашу боль. Ты как один из нас восклицаешь, умирая на Своем кресте: «Боже, Боже мой, почему Ты меня оставил?» Ты как один из нас, как Женя, как Антон, как Алеша, как, в конце концов, каждый из нас, задал Богу страшный это вопрос и «испустил дух».

Зачем все это? Не знаю. Но знаю, что Христос соединяется с нами в беде, в боли, в богооставленности — у гроба умершего ребенка я чувствую его присутствие. Христос входит в нашу жизнь, чтобы соединить нас перед лицом боли и беды в одно целое, собрать нас вместе, чтобы мы не остались в момент беды один на один с этой бедой, как некогда остался Он.

В начале 20-й главы Евангелия от Иоанна мы видим Марию Магдалину, потом апостолов Петра и Иоанна и

чувствуем пронзительную боль, которой пронизано все в весеннее утро Пасхи. Боль, тоску, отчаяние, усталость и снова боль. Но эту же пронзительную боль, эту же пронзительную безнадежность, о которых так ярко рассказывает Евангелие от Иоанна, я ощущаю всякий раз у гроба ребенка... Ощущаю и с болью, сквозь слезы и отчаяние, верю — Ты воистину воскрес, мой Господь.

И вот почему. Один, причем не очень молодой, священник как-то сказал мне, что ему очень трудно судить о смерти и учить своих прихожан не бояться ее, поскольку он сам никогда из людей по-настоящему близких никого не терял. Честно. Очень честно. И очень верно. Мне всегда страшно смотреть на вчерашнего семинариста, который важно и мягко, но чуть-чуть свысока втолковывает матери, потерявшей ребенка, что на самом деле это хорошо, что Бог так благословил, и поэтому слишком уж убиваться не надо.

«Бог не есть Бог мертвых, но живых. Ибо у Него все живы», — да, об этом говорит нам Христос в своем Евангелии (Лк 20,38). Но для того, чтобы эта весть вошла в сердце, каждому из нас необходим личный опыт бед, горя и потерь, опыт, ввергающий нас в бездну настоящего отчаяния, тоски и слез, нужны не дни или недели, а годы пронзительной боли. Эта весть входит в наше сердце — только без наркоза и только через собственные потери. Как школьный урок ее не усвоишь. Смею утверждать: тот, кто думает, что верит, не пережив этого опыта боли, ошибается. Это еще не вера, это прикосновение к вере других, тех, кому бы нам хотелось подражать в жизни.

Продолжение на стр.7

Зачем рожать больных детей?!

— Я не понимаю, зачем рожать таких больных детей.

— Да-да... В наше время калеков почти не было. Только мучаются...

Две старушки читали на днях нашу храмовую стенгазету, где я рассказала о том, что у нас родилась дочка с синдромом Дауна, и обсуждали. А я проходила мимо и слышала.

Вы думаете, это были случайные «захожане»? Модные бабушки с каким-нибудь гидроперитом на голове и нарисованными синими бровями? Которые являлись в храм только для того, чтобы освятить куличи, покритиковать попов на мерседесах и возмутиться, какие здесь все злые? Нет! Это были бабульки — Божии одуванчики. В платочках. Которые, как свечечки, отстояли всю всеночную. Крестились, кланялись, подошли к помазанию и смачно поцеловали руку батюшке. И вот теперь с чувством выполненного христианского долга обсуждали, кому жить, а кому нет.

Я, конечно же, хотела «встрять», но понимала, что, если открою рот, уже не останусь.

Не плачь, давай играть

Я отошла... И вспомнила, как однажды на детскую площадку пришла мама с сыном-инвалидом. На вид ему было лет шесть, но он совсем не ходил. Он передвигался ползком, отталкиваясь локтями и волоча по земле совершенно недвижимые тонюсенькие ножки. Было видно, что это что-то врожденное.

Одни дети смеялись (а мамы на них шикали), другие удивленно смотрели. Но с ним никто не хотел играть. Я

попросила своих дочек познакомиться с ним, но они восприняли это без энтузиазма.

В какой-то момент к моей Соне (ей тогда было года три) подбежал мальчишка, толкнул и отнял у нее то ли лопатку, то ли ведро, не помню уже, и умчался. Соня начала истошно реветь. «Коллеги по песочнице», включая мою старшую, Варю, продолжали играть, не обращая на нее внимания.

И тут к Соне подполз тот мальчик-инвалид. Он протянул ей какую-то свою игрушку и, улыбнувшись, сказал:

— На, не плачь. Меня зовут Рома.

Эту улыбку я запомнила навсегда. Столько в ней было чистоты. Какой-то настоящей, безгрешной, детской чистоты. Соня перестала плакать.

— Давай играть, — продолжил он. — Ты будешь прекрасной принцессой, а я — прекрасным принцем.

И они играли, долго, весело. К ним присоединилась Варя, потом другие дети. Они ползали по площадке, все в песке, грязи, и было так хорошо, тепло. И центром этого тепла был мальчик-инвалид Рома...

«Зачем рожать больных детей?» — удивлялась старушка. Наверное, затем, что ползающий на животе и никогда

не встававший на ноги Рома оказался действительно прекрасным принцем. Настоящим. Прекрасным душой, которая умеет жалеть, любить, дружить и радоваться жизни. И разве это не главное. Но поймет ли это та бабушка?

Леха-дурак

Я помню «Леху-дурака»... Было это

много лет назад. Я была еще девчонкой. У нас была большая дружная компания. Мы шлялись по району (где я сейчас и живу) и считали себя самыми крутыми. Однажды мы сидели на лавочке, вели какие-то свои беседы, шутили, смеялись.

Продолжение на стр.6

Разбитое окно

Это некое положение в социальной психологии, суть которого сводится к следующему: если кто-то разбил стекло в доме, и никто не вставил новое, то вскоре ни одного целого окна в этом доме не останется, а потом начнется мародёрство. Иными словами, явные признаки беспорядка и несоблюдения людьми принятых норм поведения провоцируют окружающих тоже забыть о правилах. В результате возникающей цепной реакции «приличный» городской район может быстро превратиться в клоаку, где людям будет попросту страшно выходить на улицу.

Авторы, сформулировавшие этот принцип, провели его многократными разнообразными экспериментами, и каждый раз их гипотеза оказывалась верной: уже существующий беспорядок неизменно провоцировал людей на еще большее его увеличение. В том, что «теория разбитых окон» верна, я и сам не раз убеждался еще в детстве, когда, в отсутствие урны, выбрасывал пустой стаканчик от мороженого туда, где уже валялись бумажки, окурки, и прочий уличный хлам. Ну правда же – не поднимается рука выбросить мусор туда, где до тебя было чисто. Жалко эту чистоту портить. А вот там, где она уже испорчена кем-то – почему бы и самому тоже не повсвьячить, так, слегка?

Ну а все-таки – что же общего со всем этим у святого Серафима Саровского? «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи» – эти знаменитые слова преподобного, на мой взгляд, имеют самое непосредственное отношение к «теории разбитых окон», поскольку, озвучивают тот же самый принцип, только, что называется – «от противного».

Иногда спорят – что имел в виду Серафим Саровский под словами «стяжи Дух мирен» – стяжание Духа Святого, или смирение. На мой взгляд, тут нет проблемы: без смирения Дух Святой стяжать не получится. А по большому счету, речь у преподобного идет как раз о наведении порядка в своей душе, о приведении ее в то состояние, которое соответствовало бы замыслу Божию о ней. Как писал

Что общего может быть у Серафима Саровского и так называемой «теории разбитых окон»? Странный вопрос, возможно, скажет кто-то. И будет прав. Особенно если не знает, что такое «теория разбитых окон». Поэтому немного расскажем о ней.

Апостол Павел ...потому что Бог не есть Бог неустройства, но – мира. Мира, а значит – порядка и устройства. Наведи этот порядок у себя в душе, и вокруг тебя люди тоже начнут меняться к лучшему. Потому что на фоне душевной чистоты любому человеку и самому хочется быть чистым.

Стяжав дух мирен, ты можешь стать точкой кристаллизации добра, вокруг которой начнут происходить удивительные вещи: пьянице вдруг станет при тебе пить, матерщиннику – рассказывать похабные анекдоты, вору – хвастаться своим ремеслом, обманщику – врать. Для кого-то из них ты можешь стать окошком в иной, неискаженный грехом мир, через которое они увидят красоту добра и сами потянутся к этой красоте.

И наоборот – живя грязно, безалаберно, ты создаешь вокруг себя некую духовную помойку, глядя на которую, и другие люди тоже могут начать жить так же. Ну а чего – если одному можно, то почему другим нельзя? Логика здесь, на мой взгляд, абсолютно та же, что и в социопсихологической «теории разбитых окон». И прежде, чем сделать что-либо, ну так скажем, не очень хорошее – рассказать полупристойный анекдот, перепостить сомнительную карикатуру в фейсбуке, или еще что-нибудь в этом духе, я теперь всегда вспоминаю эту теорию. И понимаю, что для кого-то из услышавших, или увидевших этот мой духовный мусор, он может стать соблазном, и сами они тоже сочтут допустимым для себя нечто подобное. А их друзья посмотрят на них... Короче, начнет эта грязь расходиться по миру, как круги на воде от брошенного камня. Вот, представлю себе это все, и честное слово – всякое желание резвиться, и бить окна в своей душе отпадает. Очень хочется, чтобы вокруг меня люди, если уж не спасались, так хотя бы не вредили себе с моей помощью.

Александр Ткаченко// Фома

Точка невозврата

Великий пост: 19 февраля – 7 апреля 2018 года

Некоторые люди боятся Великого поста. Потому что пост – это время особенной проверки каждого, кто называет себя христианином. Время, когда мы должны показать, прежде всего, самому себе, что можем не только говорить о молитве и воздержании, но на самом деле – молиться и воздерживаться. Но люди боятся даже не этого. Пост – это еще время добровольных духовных усилий. И если Господь видит, что с нашей стороны усилий нет, нет вольных скорбей, то Он может дать невольную скорбь, чтобы хотя бы благодаря ей мы усилили молитвы.

Вот как ребенок, когда должен научиться ездить на велосипеде. Сам он боится и не может. Оттолкнется, проедет два метра – и останавливается. Тогда отец берет его за руку за седло и помогает ехать. А потом – отпускает. И тогда можно упасть – и удаться. Но без этого не научишься ездить. Вот этого-то отпускания руки Божией и боятся в пост.

Великий пост – это не просто семь недель воздержания, отмеченных в календаре серым цветом. Это потенциал совсем другой жизни, которая может развернуться в нашей обыденности. Ведь мы в большинстве своем не несем каких-то особенных подвигов или молитв, просто плывем по течению, живем как живется, в общем – как все. Да, молимся; да, причащаемся. В церковь ходим. Однако жизнь наша качественно не меняется. Она все же укладывается в привычные нормы бытия даже для людей маловерующих. Великий пост переключает тумблер на 180 градусов. В Великий пост Церковь предлагает нам иной образ жизни, в котором плоть занимает далеко не первое место. Это время, когда в Церкви

нет уже монахов и мирян, потому что вся Церковь превращается в Церковь иночествующих.

И обет, что будем так жить в период Великого поста, мы даем в день Прощеного воскресенья. Все, наверное, чувствовали, как вечером в Прощеное воскресенье, когда священнослужители уже переоблачились в темное, нечто меняется в храме. Священник первый раз читает молитву преподобного Ефрема Сирина – и ощущаешь, что что-то в сердце оборвалось, лопнула какая-то струна и возврата к прежней жизни больше нет. И от сознания этой невозможности возврата в сердце рождается умиление и чувство вины перед всеми ближними – как у человека, влекомого на казнь. Это чувство выливается в слова: «Прости меня, грешного». И когда мы так молитвенно припадаем друг ко другу, просим прощения ради Христа и ради Христа прощаем – это и есть наш иноческий обет на весь пост и одновременно воинская присяга.

Продолжение на стр.4

«После ночи всегда бывает утро...»

Память новомучеников и исповедников Российских – 4 февраля 2018 года

Подвиг святых прошлого века – это тот духовный фундамент, на котором сегодня строит свое благодатное делание Русская Православная Церковь, воистину стоящая на крови мучеников. Сегодня мы трудимся на ниве духовного возрождения нашего народа с благоговейной памятью о тех, которые указали нам путь подвига и непоколебимой веры в то, что до окончания века Христова Церковь будет путеводительницей к вечной жизни.

Священномученик Серафим (Чичагов): «Кто останется сейчас верен святой апостольской Церкви – тот спасен будет. Многие сейчас из-за преследований отходят от Церкви, другие даже предают ее. Но из истории хорошо известно, что и раньше были гонения, но все они окончились торжеством христианства. Так будет и с этим гонением. Оно окончится, и православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это – золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства».

Священномученик Августин (Беляев; +1937), архиепископ Калужский, писал из ссылки своим дочерям, поддерживая их в несении креста гонений:

«И отец родной не с вами,
Он в чужом краю,
Запечатанный печатью
Верности Христу.
Дети, вновь Христос страдает,
Колет терн главу.
Ваш отец там помогает
Крест нести Ему».

Священноисповедник Василий (Преображенский; +1945), епископ Кинешемский, писал из ссылки: «Не унывайте. Господь никогда не пошлет искушений паче меры, но сотворит с искушением и избыток, во еже возмощи нам понести. После ночи всегда бывает утро, после бури тишина, после зимы – лето, после горя – радость... исполните радость мою, ибо в узах и страданиях великое утешение и укрепление для меня знать, что я не вотще трудился».

Священномученик Александр (Петропавловский; +1937), священник Ярославской епархии, когда родители настаивали на том, чтобы он отрекся от Христа ради благополучия детей и сохранения собственной жизни, возразил: «Не будет у нас духовности – некому будет бороться за праведность и чистоту душ человеческих, некому будет учить народ добру и справедливости, и люди погрязнут в грехах, невежестве, потеряют трудолюбие, не станут совсем любить и уважать ближнего и общечеловечность будет сотрясаться от зла, страха и непримиримости... Это и заставляет меня до конца нести свой крест, не думая о последствиях».

Советской властью были репрессированы: 4 – патриарха, 440 архиереев. Расстрелян, замучен каждый второй из них.

Среди более 12.200 репрессированных священнослужителей: протоиереев – 1.600, священников – 8.700, диаконов – 900. Расстрелян, замучен каждый второй – третий.

Видел ближнего – видел Бога

Господи, да скорее бы. Расставить точки над человеческими «і»... подвести итог: что мы имеем за период земной жизни, и, главное: как и в какую сторону жить дальше... в жизнь вечную. Утешает одно: не кто-то там нас будет судить, а Сам Господь, Который долготерпелив и многомилостив. Хотя и суров, не думайте: не потаковник.

Пастырь, опытно и мудро усматривающий, что подходит для овец, что - для козлов.

Критерий понятен после вочеловечения Сына Божия: видел ближнего? Ну и чего тебе еще: значит, ты видел Бога. Вот и служи ближнему своему....

1. Больного посети.

Нет-нет, списка там не будет: кого можно посещать, а кого - не рекомендуется. Типа: «А, этот болен СПИДом /сифилисом/ туберкулезом - ну так поделом ему: пусть гниет. Его не надо посещать.

А вот этот - болен доброкачественным православным насморком. Его комфортно и безопасно можно посетить, православную марлевую маску нацепив....

2. Заключение тоже посети.

Чикатилу, что ли?! Да ни в коем разе! А посети только того, кто невинно страдает за веру!

Да ведь последних, душа ты моя, в нынешнее времечко практически и нету, кто там страдает за веру. Большинство - по своим грехам. Покойный наш духовник Минусинского благочиния, о.Александр Суматохин, говари-

вал: «Да какие там искушения - обыкновенное головотряпство!»

Где они сейчас - страдальцы за веру? Разве что в Сирии. Поедешь в Сирию? Туда, где ИГИЛ вихрем воет? Не хочешь? А чего хочешь? Ах, на Лазурный берег хочешь? Или в Ибицу? Спасать погибающих в Ибице? Ну, вольному воля.

3. Приими странного.

Не только бомжа с Курского вокзала (сей образ стал уже штампом у проповедников церкви православной). Странным, странствующим, посторонним время от времени бывает каждый из нас, когда жизнь нас кинет, повернется задом, обманет, поставит подножку, выставит лузером и лохом, антисоциальным элементом. Не погнушайся принять того, от кого не увидишь отдачи, никаких бонусов.

«Бесплатнодаром» - в наше время уже подвиг.

Кто видел, распознал и принял всех сих немощных человек - тот принял и Бога в образе человека.

«Как просто» - скажет кто-то...

Ага. Как бы не так...

О.Сергий Круглов//фейсбук батюшки

Неделя о Страшном Суде - 11 февраля 2018 года

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, кото-

рые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.

Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.

(Мф. 25:31-46)

Представим себя в качестве жителей пещеры, в которую почти не проникает свет. Глаза вроде бы не нужны, ибо мы знаем, где наклониться, чтобы не треснуть башкой о сталактит, где в подземной речке поймать карася. Где ее вброд перейти, где улитку со скалы снять, чтобы съесть. Мы приспособились к сумраку и забыли про глаза. Зрение не отсутствует, но оно не востребовано. И если такого пещерного человека в яркий полдень внезапно вытащить на свет, то глазам станет больно, и он завопит: "Верните меня в пещеру, не хочу света!" По смерти мы встанем со своими невостребованными духовными глазами пред немеркнущим Светом Бога и закричим: "Мне больно смотреть на Тебя! Не хочу быть с Тобой!" То есть на Страшном Суде, возможно, не Бог откажется от человека, а человек - от Бога. Это то и страшно!

Пещера

Наша нынешняя жизнь - это пещера-лабиринт. Если я с усилием, но продвигаюсь по этому лабиринту и преодолеваю сто тридцать девять поворотов, то я смогу увидеть на противоположной скале отраженный от подземной речки еле заметный блик света. А если пойду еще дальше, то через тридцать поворотов уже смогу различить игру светотеней. И если я буду это делать регулярно, то глаза мои научатся воспринимать свет, и когда меня выдернут в тот самый

яркий полдень, я, конечно, зажмурюсь от необычайной лучезарности. Но, быть может, не захочу сразу обратно, а постараюсь привыкнуть к сильному свету. Добродетельная жизнь, опыт молитвы - вот тренировка нашего духовного зрения на пути из лабиринта. Она, надеюсь, позволит нам сказать: "Труден Свет Твой, Господи, для нашей тьмы, но потерпи на мне, я постараюсь выдерживать Его".

Здесь нет никаких гарантий, но лишь упование. Нет расчета на свои

заслуги, но надежда на милость Божию. Впрочем, никакая Божия милость не способна против нашего желания вырвать нас из нашей тьмы. И Богочеловеческое дело нашего спасения начинается с покаяния: "Шуви!" ("Покайтесь!" на ветхозаветном языке значит "Повернитесь лицом к Богу!") - ср. Мф.4,17 с Втор.30,2). Вставая на подвиг очной исповеди, очень важно уяснить, что стыдно грешить, а не каяться, что чувство стыда о соделанном - это пламень, прожигающий грех, что

страх Божий - не испуг перед Богом или ужас кар, а опасение оскорбить бесконечно близкого и любящего, боязнь оборвать тонкие интимные нити, связывающие нас с Творцом. Важно помнить: это нужно лично мне, а не кому-то там. От этого зависит моя вечная жизнь или смерть.

священник Алексей Тимаков, из интервью «Исповедь в Православной Церкви» // Фома

Точка невозврата.

Продолжение. Начало на стр.2

В день Прощеного воскресенья мы обещаем, что будем вести брань, то есть битву, с самым главным врагом – собственной гордыней и эгоизмом и всем, что их питает. И длится наша война почти два месяца. Военное положение Великого поста всем очевидно. Спрятаны светлые одежды, замолкли brave торжественные напевы, утих радостно колокольный перезвон, уступив место настороженно-набатному двузвону. Как солдаты земные не пиршествуют во время военных действий, так и воины Христовы в пост получают лишь необходимое для поддержания телесных сил. Как в видимой армии, так и у нас есть Верховный Главнокомандующий – Господь Иисус Христос – и множество генералов – святых угодников. Но в обычной армии главнокомандующий и генерал находятся далеко, наши же командиры – всегда рядом с нами. На расстоянии двух слов: «Господи, помилуй». И каждому Своему рядовому наш Полководец всегда готов прийти на помощь и подать руку благодатного утешения.

Как в войне видимой, так и в невидимой нужно обдумывать тактику и стратегию. История показывает, что победителем не всегда оказывается более сильный, но гораздо чаще – более мудрый и мужественный. А потому нужно рассчитывать свои силы. Не расплыться на многое. Вступая в пост, не нужно ставить себе многие, а потому невыполнимые задачи.

Как часто мы с ревностью вступаем в пост и уже на второй неделе – изнемогаем от беспокойного начала. Помните, как пел Высоцкий в свое время: «Я рванул на десять тыщ как на пятьсот – и спеся?»

А чтобы не расплыться, в первую очередь нужно заботиться о том месте, которое больше болит. Как на

фронте в первую очередь устраняют прорыв, а потом уже думают об атаке. Прорыв и рана – это те страсти и грехи, которые особенно мучают нас сегодня. Это те грехи, которые «всегда передо мною» (Пс. 50: 5). Ты чрезмерно гневлив и раздражителен? – Подвизайся против гнева. Ты страдаешь чревоугодием? – Борись с ним. Тебя мучают блудные помыслы? – В первую очередь тебе предстоит брань с ними. А видение своего греха прежде всего зависит от внимательной молитвы и благоразумного воздержания. Итак, сначала – определи направление. А потом уже определяй тактику. Но учти, что в зависимости от страсти и борение будет разным. Война по-разному ведется в горах, на море и в городе. Так и против разных страстей применяются разные приемы. Против сребролюбия полезна милостыня, против чревоугодия – воздержание, против гордости – благодушное терпение оскорблений и унижений. И то средство, которое хорошо помогает против одной болезни, может оказаться совершенно бесполезным от другой, а то и даже вредным. Так, мало действительно против гордости чрезвычайное умиление молитв и воздержания, а то еще может и в прелесть завести. Какое средство против чего годится, нам прописали святые отцы – с ними и нужно советовать в каждом конкретном случае. Самый первый тут советник – преподобный авва Дорофей.

Идет великопостная борьба. И она четко отделяет церковное лицемерие от церковного благочестия. «Если епископ, или священник, или диакон, или чтец, или певчий не постится (кроме случаев болезни) в святую Четырдесятницу, и вообще в среду и пятницу на протяжении всего года, да будет извержен из сана, а мирянин – отлучен». Вот граница этого отделения, которую очерчивает церковный устав. Однако, как показывает жизнь, можно вроде бы и поститься – и на

самом деле не поститься. И эту границу может провести только Бог и собственная совесть человека. И мне кажется, тут показателем качества поста выступает Святая Пасха. С какими чувствами мы стоим на церковном пороге в пасхальную заутреню? Лучше давайте разберемся в наших чувствах сейчас, пока время поста не скрутилось в тугую спираль Страстной недели.

Снова возьмем образ от воинов земных. Вот смотрите: во время боя одни, самые мужественные, бегут вперед, поражая своих противников и увлекая за собой своим примером менее смелых. Они – и получают ранения, где-то и падают, но и встают, и повергают своих врагов. Другие, которым не достаёт храбрости до прямой атаки и нападения, отстреливаются из окопа. Бывает, что и они умерщвляют противника, а бывает, что и их накрывает. Третьи, самые трусливые, и не стреляют вовсе, а отсиживаются в подлесе – подальше от сражения. Они вроде бы и не получают ранений, но в любом случае проигрывают свою войну.

Когда приходит победа, больше всего радуются герои-храбрецы. Радуются, что враг повержен и восстановлен мир. Радуются и вторые, но заметьте, уже и тому, что война закончена. Третьи просто с облегчением, что прекратилась стрельба и что скоро дадут хороший паек, выходят из своего подлеса, но совершенно не как победители. И первых всегда отмечает военачальник медалями и орденами. Рад полководец и за вторых как не сложивших оружия и не запявших свой мундир трусостью. Третьих же ждет военный трибунал, если откроется их бегство.

Так вот, братья и сестры, я больше боюсь не поста, а Святой Пасхи. Я боюсь, что встану перед дверями в церковь, буду петь «Христос воскрес из мертвых», а чувствовать буду не торжество и радость, а позорное облегчение... Я боюсь, что когда Четырдесятница сожмется до размеров Страстной седмицы, я со слезами пойму, что так и не покаяться, так и не воздержался, так и не встал из окопа или даже – не вышел из подлеса... А ведь дело пастыря на этой войне – даже не в траншее воевать, а подымать за собой роту на врага...

Удел святых – и древних, и современных – быть орденосцами Христовыми. Нам же с вами необходимо задуматься: где наша позиция в этом бою? Стреляем ли мы во врага или только со стыдом получаем удары? Судя по богослужению Православной Церкви, Пасхальная радость должна пронизывать верующего все 40 дней до праздника Вознесения. На сколько дней нам хватит этой радости, зависит только от качества нашего поста. Как мы встретим Пасху? Посмотрит ли на нас благосклонно наш нелицеприятный Полководец, или ожидает нас духовный трибунал уныния и опустошенности на Светлой неделе?

Каюсь, в моей жизни было и то, и другое. И поскольку я познал радость одного и беспросветность другого, поэтому я боюсь Пасхи. Боюсь, как экзамена, который могу завалить.

Полководец наш Великий не будет смотреть на то, сколько мы врагов победили, но подаст нам милость и благодать, если только увидит, что мы хотя бы не бросили оружия и до последнего стреляли. Да, получили ранения и падали, но вставали и снова упрямо целили в общего врага. И если ты не бросил оружия – ты на Пасху все равно победитель, а не дезертир под маской благодушного христианина.

Итак, точка невозврата пройдена. Я никогда уже не смогу выйти из этого поста таким, каким в него вошел. И выйду я из него только или победителем, или трусом. И ты тоже.

Священник Сергей Бегиян// Православие.ру

15 февраля – Сретение Господне

«Сретение» – по-русски «встреча». А любой церковный праздник – повод в его свете рассмотреть свою душу на предмет, не торчит ли что не там, не запачкано ли, все ли на месте, но Сретение по-своему выделяется среди других в силу своего содержания: встреча человеком – Бога.

Каждый верующий знает, что нам надлежит явиться на Его Суд, а из притчи об этом Суде, который в обиходе принято называть «страшным», нам известно, что встреча на Суде и ее исход определяется встречей (вернее, встречами) со Христом в лице Его «братьев меньших» (Мф. 25; 31 – 46). Собственно говоря, это своего рода такие предварительные «суды». Не в смысле осуждения, нет. Бог не стремится нас подловить, чтобы вывернуть изнанку нашей души и найти повод сказать, что никогда не знал нас. Отнюдь. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2; 4).

Да, каждая встреча со Христом в облике Его «младшего» брата или сестры – это «проверка на вшивость», но не в том провокационном смысле, как это выражение обычно понимают. Не для того Господь нас помещает в ситуации морального выбора, чтобы мы пали, и уж всяко не для того, чтобы унижить в наших же собственных глазах, а потом «ни за что» кого-то из общей «погибшей массы» помиловать (как понимают некоторые инославные братья предопределение ко спасению). Апостол Павел, говоря о том, чего хочет Бог, упоми-

нает о спасении в первую очередь, как о главной цели, а о познании истины – во вторую, как о цели промежуточной, задаче, необходимой для спасения и в то же время, осуществляемой в процессе и по мере осуществления спасения.

Встреча Христа в своем ближнем, мы нередко окунаемся в собственную грязь, потому что естественно пробуждается в нас благородство, тревожит, скопившуюся на дне души, муть. Так бывает, когда мы слышим о какой-то невероятной подлости, жестокости, насилии, торжествующей несправедливости, но... мы понимаем, что, сказав «а», надо говорить «б»: возмущившись против зла, надо ему противостоять, так по крайней мере требует совесть, и если дальше идти этим путем, то, как бы не попасть в те же жернова... А мо-

жет, и не жернова, но потеря покоя обещана надолго.

Отгорожившись мы от Христа, явившемся нам в меньшем Своем брате или сестре, о чьем горе мы узнали, и мгновенно сорентировались в ситуации, инстинктивно позаботившись о том, чтобы своевременно занять партию... простите, «духовную» позицию: ведь можно потерять мир, а то и в осуждение впасть, согрешить, погибнуть, а что толку, если хоть весь мир приобретем, а душе своей повредим? Мы ничего не знаем, Господь Сам всё управит, на всё Его святая воля, не можем же мы «своей немощной рукою»...

И повесть «уколосась и забылась», а мы «летающей походкой» прошли мимо Христа, «календарь закроем этот лист» и всё пойдет своим чередом. Только те

наши несостоявшиеся встречи со Христом, о которых мы так до конца своей земной жизни и не захотим вспомнить, встанут пред нами после нее, и как бы не оказались они для нас основанием услышать страшные слова: «...так как вы не сделали этого одному из сих меньших...» (Мф. 25; 45).

Состоявшимися можно считать те встречи со Христом, когда мы откликаемся на Его призывающую благодать, пробуждающую нашу душу и направляющую ее добрые устремления к Богу. И вот в этих-то случаях мы получаем возможность познать силу Божию, в нашей немощи совершающуюся. Причем немощь видим в широкоформатном изображении. Всё то, что чуть выше описывалось: все низменные, подленькие, трусливые, малодушные, лукавые, самолюбивые, блудные, корыстные, злобные, мстительные, гордые, тщеславные и прочие помыслы одолевают человека и власть их он чувствует, порой уже будучи готов уступить им. Но, с помощью Божией (непосредственно подаваемой или через людей), человек удерживается на краю своего внутреннего «терра-риума», вполне осознавая и мощь копящихся «гадов», и свою немощь, но он чувствует и всемогущество Божие, помогающее попить страсти, и Его любовь милующую, отмывающую искушаемого от нечистот, и Премудрость, не только поддерживающую его в добрых намерениях, но и помогающую очищать их от ложных примесей.

Протоиерей Игорь Прекуп «Неизвестное Сретение»// Православие и мир (статья приводится в сокращении)

О молитвенном правиле:

как мы каждый день микроскопом гвозди забиваем

Есть такие вещи в мире, которые в нашем исполнении как будто заранее обречены на провал. Например, возьмем утреннее и вечернее молитвенное правило. Сначала чтение его подобно китайской пытке, потому что с непривычки долго и практически ничего непонятно. Потом потихоньку свыкаешься, но радость от этого не появляется. Тягость со временем всего лишь переходит в другую категорию – слова молитв уже настолько примелькались и завязли на зубах, что зачастую механически вычитываются. На некоторых этапах эта однообразность может даже раздражать.

Неужели это такое магически-механическое правило, вычитав которое мы автоматически получим исцеление какой-нибудь страсти или прощение согрешения? Зачем эти монотонные и однообразные упражнения?

переводить не обязательно. Наверное, все православные христиане пользуются этим принципом при чтении положенных молитвенных правил. В результате – многое теряют.

Взять хотя бы вот это предложение из вечерних молитв: «Изми мя от уст пагубнаго змия, зияющего пожрети мя, и свести во ад жива». Оно вроде бы и так понятно, кто такой пагубный змий и что он хочет со мной сделать, и куда препроводить. Однако, зияющий – это все же не просто желаемый.

Зиять с церковнославянского переводится как раскрывать/разверзать рот или пасть. Мы еще говорим «зияющая пропасть» и подразумеваем под этим бездну, что-то огромное, пустое и опасное. Таким образом, этот пагубный змий не просто хочет со мной что-то нехорошее сотворить, а уже до предела разинул свою пасть, и пасть эта жуткая, огромная, бездонная и неживая. Согласитесь, что так прошение воспринимается гораздо сильнее и серьезнее.

Составители молитв знали все Писание практически наизусть, они им жили, оно было их пищей и их дыханием. Поэтому вся их речь пронизана отсылками к евангельским образам. Вот, к примеру, строки из молитвы, читаемой по окончании Покаянного канона ко Господу: «изыди на взыскание мое, возведи к пажити Твоей, и сопричти мя овцам избранного Твоего стада, воспитай мя с ними от злака Божественных Твоих таинств». Если человек знаком с Евангелием, то эти несколько слов вызовут у него целую картину.

Сразу же приходит на ум притча о заблудшей овце (Мф. 18:12–14, Лк. 15:4–7). Я потерялся, заблудился, запутался в себе самом, я так больше не хочу, но и вернуться сам не могу. Ты приди и заведи меня отсюда обратно к Тебе. Введи меня снова в Твое избранное малое стадо (Лк. 12:32). Но не просто заведи, а приведи к пажити, т. е. я духовно весь изголодался и изнемогаю. Воспитай (т. е. накорми, от слова «питание») меня от злака (в церковнославянском это свежая зеленая трава, а не злаковая культура, как мы привыкли это слово употреблять) Божественных Твоих таинств. Я, получается, прошу, чтобы Господь пришел за мной в пустыню, где я потерялся, и привел меня на свой луг, заросший сочными зелеными травами, где уже собрались любящие Его.

Какие красивые поэтические образы! И все они пронизаны мыслью, что без Причастия я просто умру, погибну... Господи, пожалуйста, помоги...

Из этого мы можем видеть (догадываться), с каким настроением святые приступали к Чаше. Молитвенные тексты, рекомендуемые Церковью для подготовки к Причастию, помогают нам, осуетившимся, попытаться хоть немножко войти в это состояние. А мы превращаем это в формальное вычитывание с целью получения допуска к Таинству. Такой себе духовный бартер.

Скучным кажется то, что не любишь. Когда что-то не нравится делать, то хочется закончить это как можно скорее. Если чтение утреннего и вечернего правил дается нам с большим трудом, то наверняка мы его не любим. Почему?

Наверное, потому что мы мало понимаем как

сам текст, так и духовный опыт людей его составивших. Таким образом, мне кажется, что обязательное молитвенное правило – это труд не только и не столько по выработке терпения и дисциплины, сколько по познанию через слова духовного опыта истинно святых людей. То же самое касается, кстати, и богослужения, где вообще все прощито верованием и догматикой. Если понять и осмыслить богослужебные тексты, то будешь знать, как верит Церковь вот уже на протяжении более двух тысяч лет. Но это тяжело, гораздо тяжелее, чем отмучиться, отстояв все ноги на службе.

Делать много механического все же лучше, чем не делать ничего вовсе, но мы призваны к совершенству, а не к полумерам. А совершенство даже в мирских профессиях достигается через тяжелый и подчас изнурительный труд. Мы же интуитивно, по испорченности своей природы, все время ищем более легкий путь. Тот, который в Евангелии, Господь назвал широким (Мф. 7:13–14).

Христианство – вообще очень неудобная религия. Тебе все время говорят, что с тобой что-то не так и с этим нужно обязательно что-то делать, очень срочно и, скорее всего, очень больно. Известный христианский писатель К. С. Льюис по этому поводу очень остроумно заметил: «Если вам нужна религия, которая давала бы вам ощущение полного комфорта, я определенно не рекомендую христианство». Жизнь подвижников, ставших авторами известных нам молитвословий, была очень далека от спокойной.

Соответственно, стремясь упростить себе существование, мы удаляемся от возможности понять, что же они здесь или там имели в виду; что является важным, а что нет.

В самом начале дня прежде всякого дела мы читаем утреннее правило. И практически сразу находим там такие слова: «Просвети мои очи мысленныя, отверзи моя уста поучатися словесем Твоим, и разумети заповеди Твоя, и творити волю Твою, и пети Тя во исповедании сердечном, и воспевати всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь». Мы просим не здоровья и благополучия, а научиться понимать, как правильно жить. И это, кстати, не только перечисление, здесь наличествует определенный порядок: сначала очищение ума, потом научение, понимание, делание и – венец всего – славословие. Это квинтэссенция аскетических трудов отцов-пустынников.

Так что наши привычные молитвенные правила – не набор малопонятных слов, сконструированных наобум. Это – целая вселенная. Каждое слово там тщательно обдуманно и выверено, за ним стоит живой личный опыт нескольких поколений святых подвижников. Поэтому крайне обидно, когда мы, как булгаковский Якин из пьесы «Иван Васильевич», превращаем это богатство в «Житие мое...» и «Паки, паки... Иже херувимы».

Екатерина Выхованец// Правжизнь

Помимо напрашивающегося вывода о выработке дисциплины и терпения есть еще один момент. Если я не умею пользоваться функцией «Автосумма» в программе MS Excel и подбиваю итог столбца на калькуляторе, то это – отнюдь не проблема разработчиков компании Microsoft. Так и с одинаковыми молитвами: задача не в том, чтобы их просто прочитать, а в том, чтобы каждый раз вдумываться в слова, открывать в них что-то новое и через это как-то измениться. Ведь их составляли люди, которые почитаются в нашей Церкви в лике святых: прп. Макарий Великий, свт. Иоанн Златоуст, прп. Иоанн Дамаскин, свт. Василий Великий, прп. Косма Майумский и др.

Есть и такие молитвы, которые были получены напрямую от Ангелов («Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный», «Честнейшую Херувим...»). Значит есть в них такая глубина, которую мне с первого раза (равно как и со второго и с третьего) не познать. Нужен упорный и монотонный труд.

Для начала важно искать перевод непонятных слов. Благо, сейчас церковнославянский словарь не является диковинкой. Продаются даже молитвословы с параллельным переводом на современный русский язык. Доступны они и для свободного скачивания на православных ресурсах. Очень полезная штука, ведь часто получается, что мы сами не понимаем, о чем молимся и чего просим.

Молитва же святого человека, которую мы сейчас читаем, является результатом его духовного подвига и своеобразным образцом, т. е. именно вот так думает и рассуждает святой человек. (Кстати, правило и правильный однокоренные слова. Собранные вместе именно эти молитвы должны были бы мне помочь молиться правильно.) А я вместо того чтобы попытаться это понять, осмыслить, применить к себе, лишь тараторю текст, который или не понимаю, или думаю, что понимаю.

Есть, например, такие слова, которые со временем меняют смысл. Я, каюсь, долгое время была уверена, что «и вся исполняй» свидетельствует о таком Божественном качестве Святого Духа, как всемогущество. Мол, любое желание исполнить может. А потом как-то прострелило, что «везде сый и вся исполняй» – это везде присутствующий и все Собой наполняющий. Мы эту молитву произносим настолько часто и дома, и в храме, что посмотреть толкование на нее мне и в голову не приходило. А зря. Хорошо хоть, заблуждение довольно-таки безобидное.

Незнакомое слово не обязательно может искажать смысл. Оно способно его обеднять. Есть такая практика в переводе иностранных текстов: если ты в целом понимаешь, о чем говорится и что имеется в виду, то каждое отдельное слово

Зачем рожать больных детей?!

Продолжение. Начало на стр. 1

— Давайте дружить, — раздался вдруг голос. Мы замолчали и обернулись. Это был Леха-дурак, парень года на три старше нас. Не знаю, родился ли он таким или что-то случилось потом, но он был, как мы говорили, «больным на всю голову». Сейчас я понимаю, что у него было сильное отставание в развитии и он вел себя как маленький ребенок, целыми днями бродил по улице и ко всем приставал.

— Давайте дружить, — повторил Леха-дурак. И улыбнулся какой-то робкой чистой улыбкой. Мы переглянулись.

— С кем? С тобой? — выступил вперед один мальчик. И громко заржал. — Ты же дурак!

— Дурак! Дурак! — подхихикнули девочки. И я вместе с ними.

Леха растерянно смотрел на нас.

— А ну пошел вон! — выкрикнул тот первый мальчишка. Подошел и толкнул его.

— Пошел, пошел, — эхом подхватили мы.

Леха заплакал... И тут в него полетели камни. А я? А что я... Я же тоже была крутая. И я тоже схватила камень и бросила в него. Хорошо помню, что он попал ему в плечо и парень вскрикнул от боли и согнулся. А потом повернул ко мне залитое слезами лицо.

— Ты... Ты... Мелкая! — крикнул Леха...

Мы всегда смеялись над ним, и он начал обходить нас стороной... Прошло много лет. Моя жизнь сильно изменилась. И вот я встретила его в нашем храме. Постаревшего, поседевшего. И испугалась, что он меня узнает. Мне стало очень стыдно.

— Тебя как зовут? — спросил он.

— Лена.

«Не узнал», — облегченно подумала я.

— Твои девчонки?

— Мои.

Леха порывшись в растянтом кармане старой куртки, достал какую-то сладость и протянул одной из моих дочерей:

— Давай дружить!

— Давай, — ответила она.

Каждый раз при встрече я также боялась, что он меня узнает, но Леха ничего не говорил, улыбался своей детской улыбкой и протягивал моим девочкам то печенку, то конфетку.

«Забыл», — облегченно думала я.

Но однажды он улыбнулся и сказал:

— А я тебя помню! Ты — мелкая!

Я готова была провалиться сквозь землю.

— Прости! — выдавила я.

Он достал из кармана какой-то леденец и протянул мне.

— Давай дружить, — читала я в его детских глазах... Зачем нужны «дураки»? А я не знаю, кто из нас дурак — я или Леха. Я, которая злым подростком травила больного беззащитного парня? Которая сама обижается на любую мелочь и помнит каждого обидчика? И поэтому на душе часто неспокойно. Или он, который умел прощать, любить и дружить? И ушел из жизни с этой своей детской чистой улыбкой. Ох, не знаю. Но знаю точно одно. Леха был в моей жизни, чтобы я научилась тому, что умел он.

А еще я знаю, что «калеки» не мучаются, о чем сильно переживала одна из бабушек в начале моего рассказа. Мучаем их мы, как бы здоровые.

Не надо портить генофонд

Вспоминаю одну весьма церковную старушку. Тоже в платочке, как те, первые, и с таким же перманентным чувством выполненного христианского долга. Улыбка,

которая при виде батюшек приторно расплывается далеко за пределы лица. И которая с самозабвенным шипением гоняет всех, кто, по ее мнению, не слишком «христианообразен» и улыбчив.

Однажды она, рассматривая семью с мальчиком-аутистом, удивлялась: «И почему родители его не сдадут?» То есть человек днюет и ночует в храме, молится, постился, читает Евангелие, «православно» выглядя и при этом уверен, что больного ребенка можно просто «сдать» и тем самым решить проблему...

Как-то эта же бабушка, показывая на женщину-инвалида с абсолютно здоровым мужем и доверительно улыбаясь своей приклеенной безразмерной улыбкой, сказала мне: «Ну да, Боженька, конечно, дает жизнь, кому считает нужным. Но я бы запретила таким инвалидам выходить замуж и рожать. Зачем портить генофонд?»...

А у меня есть одна хорошая знакомая. Женщина с ДЦП и одновременно многодетная мать. Я бы с радостью и гордостью назвала ее подругой. Но из-за базальной нехватки времени видимся и общаемся мы урывками. И поэтому не знаю, могу ли.

Она, человек с инвалидностью и, повторю, многодетная мать, не раз предлагала мне помощь, аргументируя это тем, что я могу уставать. Не я, здоровая, без ДЦП, предлагала помощь ей. А она мне, понимаете?

Она постоянно делает мне подарки и угощает «вкусностями».

Я все время ною и жалуясь то на головную боль, то на давление, то непонятно на что. На все, в общем. А она говорит: «Я никогда не чувствовала себя инвалидом!» И у нее можно поучиться жизнестойкости, жизнелюбию и внимательному человеческому отношению к окружающим.

И у меня возникает вопрос: кто «портит генофонд»? Люди, которые уверены, что больных детей можно куда-то сдать и жить спокойно? Которые считают, что

человек без ноги не имеет права дышать полной грудью, жить счастливой жизнью, любить, выходить замуж и рожать детей. Если у тебя четыре конечности, то милости просим в наш прекрасный мир. А если конечностей вдруг стало меньше, то лучше и вовсе не жить. Или те, кто, казалось бы, слабее, а на деле оказывается сильнее? И, наверное, счастливее.

Инвалидность души

Что я хочу всем этим сказать? Да, наверное, ничего особенного.

Просто с тех пор, как в нашей семье появился ребенок-инвалид, я много думаю обо всем этом. Вспоминаю, пересматриваю. Я сталкиваюсь с разным отношением и к нам, и к особым людям вообще... Хорошего, конечно, намного больше. И об этом я обязательно еще напишу. Но есть такое, от чего волосы встают дыбом. И чего быть не должно. Не только потому, что это не по-христиански и просто не по-человечески. И слабому надо посочувствовать и помочь, а не добить и «сдать».

А еще и потому, что эти «слабые» люди на деле часто оказываются сильнее и лучше нас. И счастливее. Нет, я не утешаю себя. Понятно, что быть здоровым лучше, чем быть больным. И родить здорового ребенка лучше, чем больного.

Но гораздо страшнее инвалидности физической — инвалидность души. Когда мы считаем себя лучше только потому, что беда пока обошла нас стороной. И когда решаем, кому стоит жить, а кому нет. А когда это говорит человек, считающий себя верующим — страшно вдвойне.

Елена Кучеренко «К ревущей дочке подполз мальчик-инвалид и сказал: не плачь»// Православие и мир

За что страдают дети?

Даже в самых лучших статьях и трактатах о существовании зла в мире мы, обычные люди, не сможем найти точного, а главное — правдивого и исчерпывающего ответа на этот вопрос. Страдания детей — это всегда очень больно и очень страшно. «Почему страдают дети?» мы спросили у их мам — членов мирнинской общественной организации, объединяющей родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья «Радуга»:

Зинаида Семенова, мама Кости, KID-синдром: За что страдают дети? Первое, что приходит на ум: я не знаю.

Многие говорят, это — за грехи наши и наших родных. За то, что кого-то обидел или тебя сглазили / прокляли. Один врач мне сказал, что «не надо было во время беременности гулять со всеми подряд, вот что-то подцепила и такого родила», на что я ему ответила, что не с кем я не «гуляла». Анализы у меня все в полном порядке, все это можно подтвердить документально. Врач просто ничего не сказал и вышел из палаты.

Это из личного общения с врачом. Я не знаю, что ответить на вопрос о страданиях детей. Но считаю, что эта болезнь дана нашей семье для того, чтобы посмотреть на мир по-новому, и ещё, что Господь нас поддерживает и оберегает

Мама 37 лет, дети Роман, 13 лет и Андрей 9 лет: Почему страдают дети? Не знаю, почему... Потому что, как не ответишь на этот вопрос, возникнет другой:

«А почему страдает МОЙ ребенок, за что это именно ему?»

Здесь не надо задумываться над справедливостью случившегося, все равно ответа не найти, а с ума сойти можно. Могу только сказать, что мои дети изменили меня абсолютно, не мне себя, конечно, оценивать, но ценности и приоритеты в жизни я смогла расставить по-другому. И они точно стали правильнее.

Я ценю все, что имею, какой бы со стороны сложной и скучной не казалась моя жизнь. И это не так на самом деле. Хотя убеждать я никого не собираюсь. И пускай меня поймут не все, но я очень счастливый человек, именно благодаря своим деткам.

Ольга, дочь Настя:
Нам с месяца поставили ВПС (врожденный порок сердца) ДМПП, ДМЖП, Коарктация аорты, клапанный стеноз аорты, лёгочная гипертензия, НК -2 степени.

Было три операции. Первую перенесли очень тяжело. Но наша крошка сильная и всё перенесла. Операции ещё нужны, сколько их будет.. неизвестно

За что такое выпало нам... не знаю! Наверное, чтобы посмотреть, насколько мы — вся наша семья — сильные!!! Сейчас у нас трое детей, самой младшей — годик. У неё тоже ВПС, но не такой тяжёлый, как у Настены .

Наталья, дочь - Виктория, 7 лет. Синдром Вольфа - Хиршхорна, ДЦП, гиперметропия высокой степени, остеопороз, L обратная почка, вальгусная деформация голени:
9.06.2010г. 21 час времени и ни слова «Поздравляем! У вас девочка». Наоборот: «Если до утра доживет, то мы её вам покажем»....

Мы справляемся с Божьей помощью, с верой и молитвой. С рождением особого ребенка начинается

другая жизнь, как бы рождается у тебя новое сердце и душа. Ты становишься другой. Мы с Викой радуемся жизни. Мы любим жизнь! Она — моя девочка, любимая, сладкая... Я многому у нее научилась. Благодаря моей доченьке сейчас в нашем городе «Радуга» имеет всё то, чего не было раньше.

Но вот мысль: «за что страдает она? Почему наши дети мучаются?» .. до сих пор в голове. Не такими же жертвами до нас, взрослых, надо что-то доносить! Не через боль детей!

Хоть и очень доходчивыми такие уроки жизни получаются, но ведь опять же... не всегда и не для всех. Сколько в итоге отказников — особых деток....

Почему Викуся должна выносить инъекции уколов в личико, чтоб научиться говорить, а чтобы ходить — в шею, спину ручки и ножки? При этом она так плачет и смотрит мне в глаза, пока я её держу, когда чужие люди делают ей больно... Даже сейчас пишу — плачу, потому как это невыносимо. Почему не может сказать, что болит у нее? Она не может показать и либо стоит, терпит — либо плачет, надеясь что я пойму: я мама, я дам нужное лекарство.

На вопрос «почему и за что деткам такое», так и не нашла я ответ за эти годы.

Музалева Галина, 35 лет, сын — Иван, 13 лет, диагноз - ДЦП

Вопрос уж очень непростой... Наши дети — это наше все. И их болезни нам, родителям, нелегко воспринимать. Тяжело жить с этой болью, особенно, когда понимаешь, что, возможно, сам являешься тому причиной. ..

Почему же страдают дети? Я думаю, что за грехи наши... Может быть, это и не так, но склоняюсь больше к этому. Конечно, тяжело об этом говорить и думать тяжело, что это на самом деле так и есть

Этот вопрос: «почему же страдают дети», я думаю, всегда будет. И у каждого будет видение свое и на душе — свое...

записала Анна Эмке

«Легко ли верить в Бога?».

Продолжение. Начало на стр. 1

Но откуда все-таки в мире зло? Почему болеют и умирают дети? Попробую высказать одну догадку. Бог вручил нам мир («Вот я дал вам» — Быт 1,29). Мы сами все вместе, испоганив его, виноваты если не во всех, то в очень многих бедах. Если говорить о войне, то наша вина здесь видна всегда, о болезнях — она видна не всегда, но часто (экология, отравленная среда и т.п.). Мир в библейском смысле этого слова, мир, который лежит во зле, т.е. общество или мы все вместе, вот кто виноват.

В наших храмах среди святых икон довольно заметное место занимает «Нисхождение во ад» — Иисус на этой иконе изображен спускающимся куда-то в глубины земли, а вместе с тем и в глубины человеческого горя, отчаяния и безнадежности. В Новом Завете об этом событии вообще не говорится, только в Апостольском символе веры есть об это два слова — descendit ad inferos («спустился во ад»), и довольно много в наших церковных песнопениях.

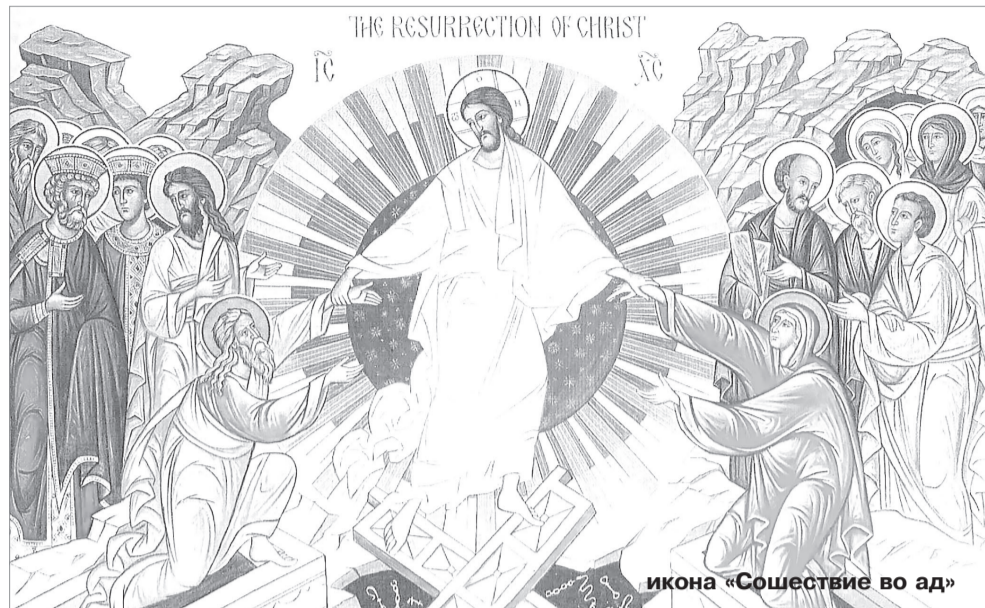
Иисус не только страдает Сам, но и спускается во ад, чтобы там разделить боль других. Он всегда зовет нас с собою, говоря нам: «По Мне гряди». Часто мы стараемся, действительно, идти вслед за ним. Но тут...

Тут мы стараемся не видеть чужой боли, замуриваем глаза, затыкаем уши. В советское время мы прятали инвалидов в резервациях (как, например, на Валааме), чтобы никто их не

видел, как бы жалея психику своих соотечественников. Могли в больницах часто прятать на заднем дворе, чтобы никто никогда не догадался, что здесь иногда умирают. И проч., и проч. Мы и теперь, если считаем себя неверующими, пытаемся играть со смертью в «кошки-мышки», делать вид, будто ее нет, как учил Эпикур, отгораживаться от нее и т.д. Иными словами, чтобы не бояться смерти, используем что-то вроде анальгетика.

Если же мы считаем себя верующими, то поступаем не лучше: говорим, что она не страшна, что на то воля Божия, что не надо горевать по усопшему, потому что тем самым мы ропщем на Бога и проч. Так или иначе, но подобно неверующим также отгораживаемся от боли, заслоняем себя от нее инстинктивно, словно от удара занесенной над нами руки, то есть тоже используем если не наркотик, то во всяком случае анальгетик.

Это для себя. А для других мы поступаем еще хуже. Человеку, которому больно, пытаемся внушить, что ему только кажется, причем кажется, ибо он Бога не любит и т.д. и т.п. А в результате человека, которому плохо, тяжело и больно, мы оставляем наедине с его болью, бросаем одного на самом трудном месте жизненной дороги. А надо было просто спуститься с ним вместе в ад вслед за Иисусом — почувствовать боль того, кто рядом, во всей ее полноте,

икона «Схождение во ад»

неприкрытости и подлинности, разделить ее, пережить ее вместе.

Когда у моей восьмидесятилетней родственницы умерла сестра, с которой они вместе в одной комнате прожили всю жизнь, примерно через год она мне сказала: «Спасибо вам, что вы меня не утешали, а просто все время были рядом». Думаю, что в этом и заключается христианство, чтобы быть рядом, вместе, ибо утешать можно человека, который потерял деньги или посадил жирное пятно на новый костюм, или сломал ногу. Утешать — это значит показывать,

что то, что с кем-то случилось, не такая уж большая беда. К смерти близкого такое утешение отношения не имеет. Здесь оно больше чем безнравственно.

Мы — люди Страстной Субботы. Иисус уже снят с креста. Он уже, наверное, воскрес, но никто еще не знает об этом. Ангел еще не сказал: «Его здесь нет. Он воскрес», об этом не знает никто, пока это только чувствуется, и только теми, кто не разучился чувствовать...

//Предание.ру

Как относиться к своим грехам и себе грешащему

Выскажу свое мнение по проблеме, которую считаю одной из ключевых в современном православном христианстве: вопрос подхода к ошибкам и промахам человека. Подчас, попадая в общину, человек начинает переосмысливать свою жизнь. Как правило, это происходит в рамках таинства исповеди. И процесс изменения себя идет в двух направлениях: с одной стороны, это попытки вспомнить и покаяться в грехах, а с другой, постепенное узнавание комплекса правил и благочестивых обычаев практической стороны церковной жизни.

И на этот этапе, к сожалению, может случиться страшное: у человека может сформироваться образ «бога» как придирчивого, строгого, холодного и бесконечно далекого вседержителя, желающего регламентировать все стороны жизни индивида: одежду, питание, мысли, чувства, желания, стремления и так дальше. Если такое происходит, то человек постепенно становится противен и до безразличности мерзок самому себе. Как бы он ни старался, он все делает не так: отвлекается на молитве, нарушает уставы, проявляет эмоции. Неправильно мыслит, чувствует, мечтает, дышит. Совершенно очевидно, что такой подход к «саморазвитию» ведет к затяжной депрессии и неврозу, к густой и липкой тьме.

И тут важно сказать, что евангельский подход совершенно иной: да, переосмысление себя важно и необходимо, но лишь в любви, в свете и пространстве радости, милости и прощения. И это начинается с очень простой вещи: осознания, что Бог хочет не губить, а спасать.

Что Он не ищет повод отказать от тебя, но малейшую возможность быть с Тобой.

Что Христу ты не безразличен и нужен.

Что Он радуется твоим успехам и твоему счастью. Как священник и христианин я верю, что Бог куда добрее меня. При этом добрее не только какой-то Своей особой добротой, но и вполне земной, человеческой. Иисус из Назарета был добр к тем, кто хотел от Него утешения и добра. По-домашнему добр, подчас обыденно: насытить хлебами и рыбой проголодавшихся, разделить радость брачного пира, «пить вино с мытарями и грешниками».

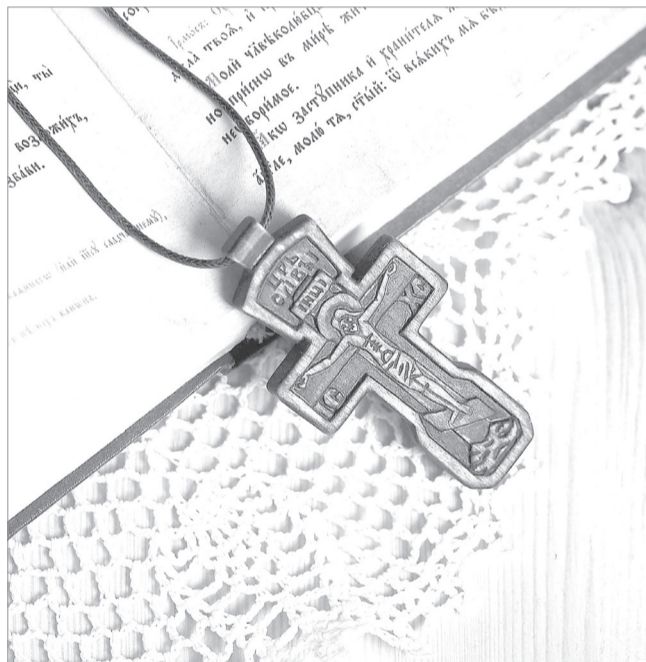
Отдельно стоит упомянуть подход к исполнению нами заповедей. Подчас они воспринимаются как законодательный кодекс, висящий мечем осуждения над каждым из нас. Но в пространстве Нового Завета заповеди представляют из себя совершенно иное: это путь к Отцу, это дорога к Царству. И каждый может найти в них возможность для реализации своих даров и талантов: доброты ли, духовной нищеты или смирения, — чего угодно, но в свете любви. Еще раз: не кодекс для суда, но пути к обретению единства с Господом.

Возможно, в чем-то из написанного выше я ошибаюсь. Но видеть Бога иначе я не могу и не смею: ведь Он действительно любовь, ведь Он принес не страшную, но Благоую Весть. Которая собирает человека, а не разрушает. Которая свет. Верить в это — основа созидательного христианства, которое сияет пасхальным ликованием.

Священник Дионисий Костомаров // фейсбук батюшки

Об ответственности христиан за весь мир

25 февраля 2018 года – Неделя Торжества Православия

Все мы сознаем, что живем в мире трагическом, в мире, где происходит очень много страшного. Мы с ужасом думаем о войне, но часто очень спокойно относимся к страшному, бесчеловечному миру, который предшествует грозе и пролитию крови. И каждый из нас несет ответственность за все страшное, что происходит вокруг; никто пусть не говорит: «Я жертва, я чист, я подвергся страданию, меня сломали события...» Христианина не может сломить ничто, христианин никогда не бывает просто игрушкой окружающих событий, игрушкой мертвой, бездушной. В нас живет сила Господня, и если этой силой мы не творим на земле правды Божией, то мы подобны той соли, о которой Христос сказал, что если она потеряет соленость, то ни на что больше она не пригодна — только выкинуть ее на поприще псам; и таковыми мы очень часто бываем.

Мы часто замыкаемся в своей среде, стараясь создать тихую заводь, не замечая, что эта заводь в скором времени делается болотом. Мы не можем, перед лицом происходящего, снять с себя ответственность, которую несем вместе с теми, кто жил до нас и чьей плотью и кровью мы являемся. Мы не можем также надеяться на то, что Господь нас защитит и упасет; не для того Он создавал Церковь, чтобы она стала замкнутым, страшливым обществом людей, которые укрываются под Божие крыло. Христос создал Цер-

ковь для того, чтобы люди, облеченные Его духом, вышли в жизнь и ценой своей жизни, своего страдания, своих трудов, своей смерти создавали из поколения в поколение новый мир, где бы царствовала Божия правда. Недостаточно, чтобы мы знали, что сотворил Господь все: надо нам войти в Его труд и помнить, что Своим ученикам, посылаемым в жизнь, в языческий, безбожный, гниющий мир, Христос сказал, что Он их посылает, как овец среди волков, что Он их посылает, как Отец послал Его, для того, чтобы остаться непричастными неправде, нечистоте, оскверненности, безбожию мира, но вместе с тем в этот мир войти всей огненной любовью, всей готовностью жертвовать собой, всей силой человеческого духа, всем смирением перед спасающей Божией волей.

И каждый из нас обязан так стоять в этом мире: осуждать мир не наше дело, потому что мы несем за него большую ответственность, чем те, кто творит неправду. Кому много дано, говорит Господь, с того спросится много; нам дано чрезвычайно много, и спросится чрезвычайно много... О других же Христос молился на кресте: Прости им, Отче, они не знают, что творят.

И вот, мы живем в этом мире. Христос, входя в этот мир, сказал: Я пришел спасти мир, а не судить мир... — а нас Он посылает подобно тому, как был послан Отцом: разве не ясно, как нам жить и чем?.. Каждый из нас в меру сил — пусть никто не считает их меньшими, чем они есть, — должен внести в этот мир сколько возможно любви, смирения, понимания путей Божиих, милосердия, сострадания и прощения — каждый! И каждый в силах это сделать, потому что достаточно быть обездоленным, чтобы предаться с верой Божией воле; достаточно обладать чем бы то ни было, чтобы разделить это с тем, у кого даже этого нет. А когда на нас находит предельная старость, когда находит болезнь, когда сил телесных уже нет, тогда все, о чем я только что говорил, остается при нас, и остается еще при нас горячая молитва, чтобы были прощены все неправды, чтобы помилованы были все люди, чтобы спасены были все.

Если мы не живем этим духом по отношению к окружающему нас миру, мы — вне Христова духа, и нам нечего обманываться, к нам тоже отнесутся слова Спасителя: Не всякий говорящий Мне «Господи, Господи» будет принят Отцом Моим, но те, кто будет творцами спасительного слова милости, прощения и любви... Наш мир для многих страшен, и даже многие из нас, кого не коснулась никакая страшность этого мира, со страхом живут, укрываясь от него. Этим мы не укроемся от Божиего суда: мы должны или трудом, или молитвой, но всегда в духе Христова милосердия, во имя спасения мира жить».

Митрополит Антоний Сурожский

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО С 8:00 до 20:00
(В ВОСКРЕСЕНЬЕ - ДО 19:00)

Среда 31 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Суббота 3 февраля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 4 февраля	
<i>Неделя о блудном сыне. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 5 февраля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 6 февраля	
<i>Блаженной Ксении Петербургской.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 7 февраля	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 8 февраля	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 9 февраля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 10 февраля	
<i>Вселенская родительская (мясопустная) суббота</i>	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:50
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 11 февраля	
<i>Неделя мясопустная, о Страшном Суде.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	16:00
Седмица сырная (масленица) - сплошная	
Понедельник 12 февраля	
<i>Собор святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 14 февраля	
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 15 февраля	
<i>Сретение Господне.</i>	
Пятница 16 февраля	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	6:00
Суббота 17 февраля	
Часы. Божественная литургия.	17:30
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	8:40
Воскресенье 18 февраля	
<i>Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня с чином прощения.	16:00
Начало Великого поста. Седмица 1-я.	
Понедельник 19 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.	8:00
Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского.	19:00
Вторник 20 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.	6:30
Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского.	19:00
Среда 21 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.	6:30
Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского.	19:00
Четверг 22 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Лития.	6:30
Великое повечерие с каноном св. Андрея Критского.	19:00
Пятница 23 февраля	
Утренняя. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров. Молебен св. Феодору Тирону.	6:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 24 февраля	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 25 февраля	
<i>Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Седмица 2-я Великого поста	
Вторник 27 февраля	
Общий молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 1 марта	
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:00
Пятница 2 марта	
Часы. Изобразительны. Вечерня.	6:30
Литургия Преждеосвященных Даров.	17:30
Великое повечерие. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 3 марта	
Панихида.	8:00
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 4 марта	
<i>Неделя 2-я Великого поста. Свт. Григория Паламы</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40

Постное лицо

Сидели на совещании. Некто архимандрит Амвросий постучал карандашом по столу и решительно срезал: – Федоровна, вы разве не видите, что с отцом Саввой невозможно сегодня что-нибудь решать. Вы на его лицо посмотрите – мировая скорбь! Что не так с моим лицом? Далась им моя физиономия! Но что-то они там видят, пугаются – это точно! Вот подошла дама. Солнышко греет, скворцы поют, кошки улыбаются: – Батюшка... Ой, я лучше в другой раз подойду. Что-то спугнуло. И это что-то было на лице.

Случайно задел на компьютере тайные кнопки. Во весь экран – кислая физиономия: какой-то угрюмый мужик с «метафизической тоской» в глазах. Через секунду опомнился: это ж я! Вот как я гляжу в этот мир, вот чем отпугиваю добродетельных дам. Авось почему? Когда постишься, не смотри долго на то, что ешь – опасно для жизни. Если постишься, не бери глаза в свидетели. Картошка в кастрюльке выглядела озявшей и несчастной. Она умерла задолго до того, как ее сварили. Это не кастрюлька. Это братская могила обманутых надежд и увядших свершений. Так у нас появляются постные лица. Постоликость в запущенной форме переходит в посторылость. Еще во времена Христа был замечен этот феномен, но его связали с лицемерием: «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры: ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:16-18).

Постные лицемеры, признаюсь, попадались мне крайне редко. Пожалуй, я их и вовсе никогда не видал. Но посторылость наблюдаю повсюду. Чаще всего в зеркале. Когда Спаситель призывает нас поститься с веселым лицом, чтобы свой настоящий постный вид сохранить втайне, для небесного Отца, Он вовсе не намекает на то, что Богу приятны кислые физиономии, хоть и показанные втайне, припасенные лично для Него. Если мы так понимаем евангельский текст, то должны признать, что Господь, обличая одно лицемерие, учит нас другому: представляться людям веселыми, тогда как мы на самом деле в «глубоком горе». Зачем

же так плохо думать о Боге. Веселое лицо и есть настоящее лицо правильно постящегося человека, его «лицевой подлинник». Пост – это подвиг, а подвиг – это весело. Поэтому лицо подлинно постящегося человека излучает ту «тишину неизглаголанную», которой светились лица наших чудесных старцев – преподобного Сергия, батюшки Серафима, старца Амвросия. Один из самых чудесных гимнов, очень древнее песнопение второго века «Свете тихий» – как раз об этом. «Свете тихий» – «фотос илярос», что переводится не только как «тихий свет», но и «веселый свет». Тишину и живое веселье излучали лица настоящих подвижников. Не угрюмость и мировую скорбь, а радостное, ободряющее сияние. Вот и преподобный Феодор Студит о первых итогах поста: Постов пресветлую благодать приемше, добродетельми облистайся, тихая лица, тихия и обычаи показующе душевного устройства. (Канон утрени вторника 3-й седмицы, 8-я песнь) Настоящий и правильный пост – преобразует лицо. Лицо христианина – это зеркало его духовного состояния. За своим лицом нужно следить. Лицом можно утешить. Лицом можно поранить. – Не будет ли это лицемерием – следить за своим лицом? Если на душе пусто и угрюмо, зачем врать? Вот я такой – какой есть, таким и принимайте. Притворяться не буду, но и не пощажу. Неправильно это. Зачем пытаться близким своим постным видом? Зачем себя пытаться постным лицом? Ведь к решению своих внутренних проблем можно пробиться не только изнутри, но и через тело, через подчинение тела правильному порядку. Исправление лица иногда помогает выправить личность. Но даже если вы не выправите личность, по крайней мере, нико-

го не покалечите своим постным обликом. Есть лица физические, юридические, а случаются также и постные. Так еще в древности безобидное слово из религиозного лексикона приобрело оттенок отрицательного или порицательного значения, который мы различаем до сих пор. Постное выражение лица – это какое? Подойдите к зеркалу и потренируйтесь. Отнеситесь к этому серьезно. Четко следуйте инструкции: Раз. Подходим к зеркалу. Два. Смотрим на свое отражение. Три. Узнаём себя (не каждому это дается сразу). Четыре. Делаем постное лицо. Пять. Лицо становится более постным. Шесть. Теперь – великопостное лицо. Семь. Изображаем лицом уровень «Полное спасение». Восемь. Рассмеялись и оставили зеркало в покое. Улыбаетесь? А ведь я только что описал алгоритм эффективного духовного упражнения. Именно так. Отнеситесь к этому серьезно, потому что духовные упражнения требуют постоянства и навыка. Я бы рекомендовал это упражнение всем христианам на время поста. И не только. Клин клином вышибают. Смех – сильнейшее духовное оружие. Если вы подвержены периодическим «приступам благочестия» или «метафизической тоске», каждое утро напоминайте себе перед зеркалом о приближающемся религиозном «клине», посмейтесь над своим «спасительным выражением лица», чтобы это лицо никого не поранило в течение дня. архимандрит Савва (Мажуко) «Постное письмо № 18. Как у нас появляются постные лица» // Православие и мир

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции:
164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, телефон: +7-921-719-39-91

Дорога к Храму 16+
Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424

Номер подписан в печать:
30 января 2018 года по графику в 16:00, фактически в 16:00.
Тираж 2500 экз. Заказ №152. Цена свободная.

Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55, телефоны: (81834) 5-60-30
Издатель: Горячева Оксана Ивановна
Верстка: Барзут Андрей Леонидович